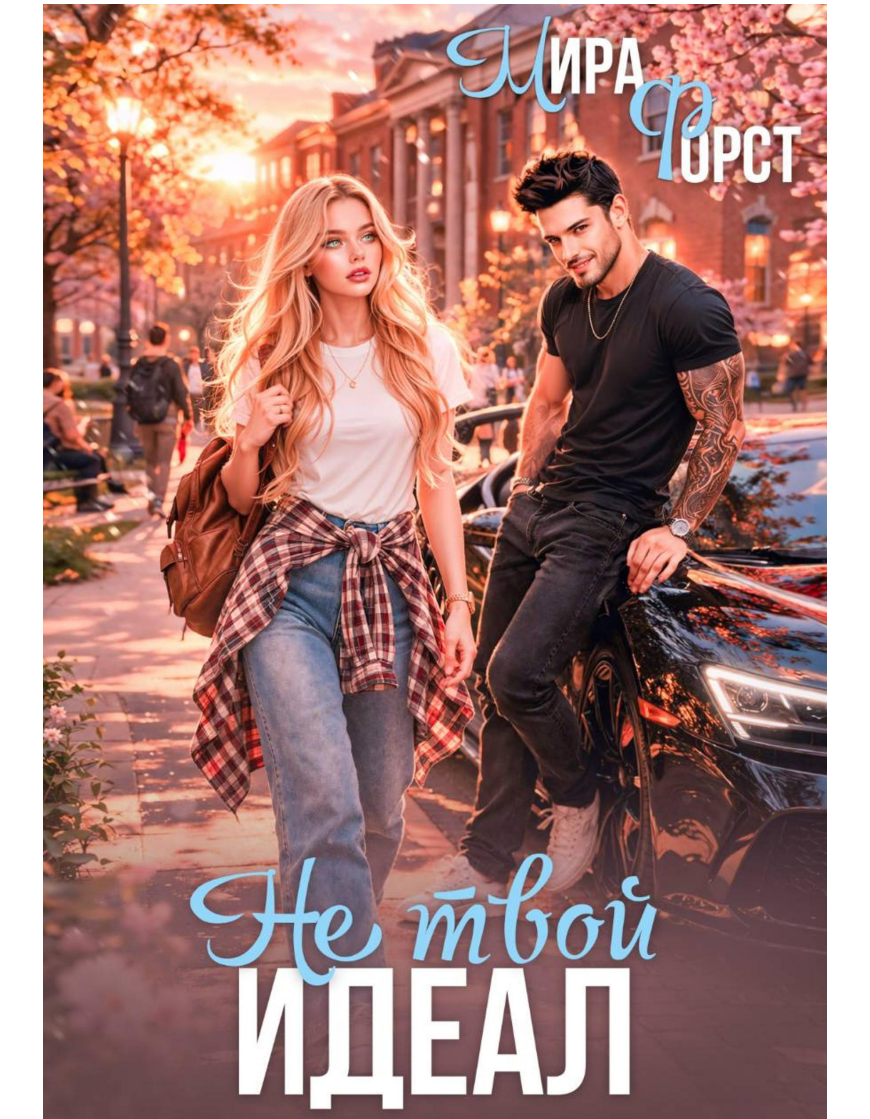

A romantic couple is featured in a city setting during the 'golden hour' of sunset. The woman, with long blonde hair, is walking towards the camera, wearing a white t-shirt, blue jeans, and a plaid shirt tied around her waist. She carries a brown leather bag. The man, with dark hair and a beard, is leaning against a black sports car, wearing a black t-shirt and jeans. He has a tattoo on his left arm. The background shows a city street with cherry blossom trees and a large building with columns.

МИРА
ФОРСТ

Не твоя
ИДЕАЛ

Мира Форст

Не твой идеал

<https://litres.ru/74216792>

SelfPub; 2026

Аннотация

В летнем студенческом лагере Эрика влюбляется в красавца блондина. В Эрику влюбляется брюнет, брат блондина. Эрика выходит замуж за блондина. Но это она так думает. На самом деле она стала женой брюнета и очень долго не подозревает о том.

Содержание

ГЛАВА 1. ЭРИКА	4
ГЛАВА 2. СЛАВА	15
ГЛАВА 3. СЛАВА	21
ГЛАВА 4. ЭРИКА	26
ГЛАВА 5. СЛАВА	32
ГЛАВА 6. ЭРИКА	37
ГЛАВА 7. СЛАВА	44
ГЛАВА 8. СЛАВА	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Мира Форст

Не твой идеал

ГЛАВА 1. ЭРИКА

– Согласны ли вы, Вячеслав, взять в жены Эрику, любить, оберегать и помогать ей во всем?

– Согласен, – без заминки произносит мой бесподобный жених.

– Согласны ли вы, Эрика, взять в мужа Вячеслава, любить, оберегать и быть ему опорой?

– Да. Согласна, – не могу скрыть счастливой улыбки. Эмоции зашкаливают. Я выхожу замуж за самого клевого парня на планете.

– Вы можете поцеловать друг друга и обменяться обручальными кольцами, – волшебной музыкой звучат торжественные слова.

Вячеслав наклоняется, прижимается своими губами к моим. Мне бы хотелось более жаркого поцелуя, но за три недели я успела понять, мой парень не из тех, кто выражает эмоции на людях. Полянский вообще не слишком-то романтичный, и я намереваюсь исправить это, как только он вернется со стажировки из Лондона. Рейс уже сегодняшним вечером. Он улетает в другую страну, а я с Лилей отправлюсь в об-

щежитие нашего нового университета, куда мы с ней перевелись на третий курс по спортивной стипендии. Счастливая случайность или судьба, Вячеслав учится в том же вузе на последнем курсе.

– Поздравляю вас с созданием новой семьи, – вернул меня в реальность монотонный голос женщины-регистратора. – Пусть ваш союз будет крепким и счастливым, а совместный быт радостным и благополучным.

Двоюродный брат Вячеслава, которого зовут точь-в-точь, как и моего мужа – Полянский Вячеслав Алексеевич, раскрыл перед нами бархатную коробочку. Кольца подошли идеально, никаких опасных сюрпризов, что они могут не налезть на палец или выпасть и закатиться в какую-нибудь щель, не случилось.

Гости заплодировали, мой теперь уже супруг взял меня за руку, и мы отправились в новую для нас жизнь, как я надеялась, долгую и счастливую.

Банкет устроен в студенческом кафе на территории спортивного молодежного лагеря, где мы и познакомились с моим любимым. Все оплачено им. Мой дорогой, помимо того, что умен, красив и чертовски сексуален, еще и наследник приличного состояния, его отец владелец крупной судостроительной компании.

Банкет, конечно, громко сказано. Просто небольшая вечеринка, слишком уж быстро все завертелось. Пожениться

мы решили два дня назад, при таком раскладе о нормальной свадьбе не могло быть и речи. Вячеслав намеревается организовать все должным образом после своего возвращения из Лондона. Тогда будут и свадебные наряды, и шикарный ресторан, и родственники с двух сторон. А пока родственники даже не в курсе нашего бракосочетания. Им мы тоже скажем потом.

– Зачем же нам торопиться? – обрадовалась я, конечно, когда мой неповторимый блондин сделал мне предложение, но при этом предупредил о своем скором отъезде в Лондон и просил какое-то время держать родню в неведении.

– Затем, что со штампом в паспорте, ты, Эрика, от меня никуда не денешься, – объяснил он подобную поспешность. – Родителям не станем ничего говорить по причине того, что я уезжаю, а ты остаешься здесь. Мои родственники не самые простые люди, тебе будет сложно справиться с ними без меня. А как же защищу тебя, будучи далеко?

Я едва не мурлыкала от его слов, ведь так он показывал, насколько я важна для него. К тому же, пожалуй, в отношении оповещения родни о таком глобальном событии, я была с ним солидарна, мои mother и father могут стать еще большей проблемой, чем мама и папа Вячеслава.

– И в универе все будут знать, чья ты жена, не посмеют приставать, – добавил любимый.

Так и получилось, что из членов наших семей о свадьбе знал только его брат, тот еще типчик, который весьма меня

раздражал. Чтобы не путать двух Слав, все звали моего Славу – Вячеславом, а его двоюродного братца – Славой.

Хотя внешне спутать их невозможно. Один – высокий, голубоглазый блондин.

Второй – кареглазый брюнет с татуировками на теле. Оба брата имели накачанную спортивную фигуру, но у моего Вячеслава она сочеталась с аристократическими манерами, а Слава-младший со своей вечно кривой усмешкой походил скорее на бандита, чем на студента-пятикурсника.

Персонал кафе успел подготовиться к внеплановой вечеринке, и все было здорово. Музыка, смех, танцы, вкусная еда. В общем, никто не скучал. Только моя лучшая подруга Лилька сидела в сторонке у барной стойки, крутила в руках бокал с лимонадом и явно о чем-то размышляла.

По случаю праздника, Лиля надела яркое красное платье, подчеркивающее стройность ее фигуры. В отличие от меня, фигурка подруги идеальна, но обычно она не склонна демонстрировать свою идеальность. Ее наряды в повседневной жизни по большей части в стиле хип-хоп, а не пол-дэнс. Еще она коротко стрижет густые волосы, которые у нее необычного дымчатого оттенка, и носит огромные очки, считая, что они придают ей большей серьезности. А все из-за того, что в старшей школе понравившийся ей мальчик назвал Лилу легкомысленной, каковой она никогда не была. С тех пор, подружка делает всякие глупости для того, чтобы не выглядеть легкомысленной.

– Лиль, ты чего не танцуешь? – расправила я юбку бежевого платья и села на свободный стул.

– Переживаю за тебя, подруга, – кинула она недружелюбный взгляд за мою спину, туда, где в компании своих друзей тусовался мой муж.

– Лучше порадуйся, – отпила я лимонада из бокала, поставленного передо мной расторопным официантом.

– Не понимаю, Алтынцева, – поправила Лиля очки, сползшие на переносице. – Вы едва знакомы и сразу женитьба. Еще и в тайне от родственников. Ты что, беременна? – подозрительно уставилась она на меня.

– Лиль, у нас ничего еще не было, – слегка покраснела я, так как признаваться в подобном оказалось стеснительно.

– Хочешь сказать, он женился и на целый месяц уезжает в Англию, оставляя молодую жену девственницей? – изумленно вытаращилась на меня Лилька.

– Не кричи так, – шикнула на нее. – Услышат ведь. Мы потом с Вячеславом все наверстаем.

– Тут что-то не так, Эрика, – всегда и во всем сомневалась Лиля. – Очень странная свадьба. Этому парню определенно чего-то нужно от тебя, о чем ты и не подозреваешь.

– Прекрати, – рассмеялась я. – Мы просто влюблены и счастливы. А ты такая нудная, Зимина.

– Я рассудительная, а не нудная, – подобрала она эпитет для описания себя. – И ты все равно меня любишь, Эрика.

– Люблю, Лилька, – обняла подругу. – А теперь пошли танцевать. Покажем всем, как танцуют настоящие профи!

ГЛАВА 2. СЛАВА

Впервые я увидел ее три недели назад, в день заезда в спортивный студенческий лагерь. Не знаю, появилась она тут чуть раньше или чуть позже меня, но на глаза девушка попала мне не с самого утра, а гораздо позже - в спортзале. Я пришел сюда с приятелем, просто посмотреть, пригоден ли зал для тренировок. А она танцевала. Репетировала танец вместе с подругой. Блондиночка. Такая милая, чувственная. С большими глазищами. И губы пухлые, манящие. Волосы волной до самой поясицы. Я залип конкретно. Вторая девочка меня не заинтересовала, хотя двигались они обе красиво и пластично. Танцевали что-то невообразимое на высоченных каблуках. Прогибается спинка, вытягивается ножка, выгибается тонкая шея. Да и музыкальный трек такой..., неоднозначный, усиливает впечатление. Не видел раньше, чтоб девчули под Marylin Manson подобное выдавали. Хочется смотреть и смотреть.

– Жгите, крошки! – не я один тут пялился на их ягодицы, обтянутые лосинами.

Мне нужно было познакомиться с блондиночкой раньше других, не дать ей опомниться, застолбить за собой, пока другие самцы не начнут подваливать. А к такой милахе точно подкатывать станут.

Они закончили и отошли к своим рюкзакам, брошенным

на маты. Та, что была повыше и похудее моей блонди, включила музыку на колонке.

– Девчонки, оставьте! – крикнул парень-баскетболист. Ребята собирались разогреться, кидать мяч в кольцо.

– Обойдешься, – оказалась не приветлива худышка, но ее подруга весело рассмеялась.

– Да ладно тебе, Лиля, пусть играет, – врубил она вновь колонку, за что понравилась мне еще сильнее. Она не была занудой. Я любил легкий нрав в девушках.

– Твой агрегат, Эрика, – пожала плечами Лиля. – Смотри, мячом пульнут, останемся без музыки.

Эрика..., – повторил имя в своей голове. Имя показалось мне прекрасным, и оно подходило девушке.

– Значит, вы танцовщицы? – решил я, что пора действовать, и приблизился к девушкам.

– А что, непонятно? – оказалась совсем неконтактной Лиля, но она меня и не интересовала.

Эрика улыбнулась мне, а я так совсем поплыл, рассмотрев цвет ее глаз. Зеленый, да необычный зеленый. У моей мамы на комодке стоит малахитовая шкатулка. Вот и цвет глаз Эрики такой же – малахитовый.

Она достала из рюкзака бутылку воды и не смогла отвинтить крышечку, сил не хватило.

– Давай, помогу, – забрал у нее литровую емкость и открыл одним движением.

– Спасибо, – смутилась она. Девчонки западали на меня обычно, им нравится такой типаж парней, к какому отношусь я – хулиганский, раскованный, беспечный. Смущение Эрики, как я думал, означало, что и она не осталась равнодушна.

– А что за стиль, в котором вы танцевали? – было и правда мне любопытно.

– Frame up strip, – охотно ответила Эрика.

– Очень клево, – похвалил не ради красного словца.

– Слав, ринг свободен сейчас, – переговорил Тихон с администратором и вернулся ко мне. – Можем побоксировать.

– Окей, – подмигнул я Эрике и, рисуясь перед ней, ловко перепрыгнул через канаты ринга, обустроенного в той части зала, где стояли спортивные снаряды. Достал из сумки перчатки. Мы с Тихоном постоянно тренируемся в паре и регалий у нас достаточно, приносим нашему вузу и серебро, и золото.

– Залип на блондиночку? – сделал приятель первый выпад.

– Ага. Моя девочка, – ушел в сторону и попробовал достать Тишу справа.

– Поспорим на нее? – оскалился он.

Я рассвирепел неожиданно. Его предложение низвергало девочку со статуса богини, куда я ее возвел, до уличной девки, которую можно проиграть в карты.

– Никогда. Никаких споров, – моя злость вылилась в серию жестоких ударов, от которых Тиша свалился.

Он плевался кровью, а к нам уже бежали, в том числе и блонди.

– Совсем дурак! – пихнула она меня в плечо и склонилась над поверженным Тихоном. Его правое веко набухало, наливался зачетный синяк, но друг наградил меня торжествующим взглядом.

Вот так и не задалось мое знакомство с девчонкой, что пленила меня одним взмахом ресниц. Утешением мне стало то, что и Тишке нифига не перепало. Эрика всего лишь пожалела его, но не более. А вот мой двоюродный брат произвел на нее впечатление.

Вячеслав прибыл к самому вечеру знакомства, какой устроили кураторы в том же спортивном зале. Типа, все представляются, говорят из какого вуза, какой вид спорта. На самом деле, многие тут давно друг друга знали, пересекались на соревнованиях.

– Салют, – ударил Вячеслав кулаком по моему кулаку, поправил брюки и сел рядом на кожаный мат.

– Уладил все с визой? – исподволь наблюдал за Эрикой, устроившейся на противоположной стороне. Девочка убра-

ла свои чудесные волосы в высокий хвост и переоделась в джинсовый комбинезон. Она расслабленно расположилась на мате, поджала под себя ноги и слегка отклонилась назад, упираясь на руки.

– Ага, – приподнял Вячеслав бровь, когда увидел Тишку.
– Успел подраться, бандит?

– Твой братец меня разукрасил, – пожал он плечами. – Вон там, посмотри, – кивнул он в сторону Эрики. – Из-за нее навалил мне.

– Ничего так, девочка, – довольно-таки равнодушно отреагировал брат, он тащился от рыжих стервозин, все его подружки были исключительно рыжими.

Эрика не могла этого знать и восхищенно таращилась на Вячеслава. Тогда-то у меня и родился план, как завоевать девушку и исправить негативное мнение о себе, какое успело сформироваться в голове прелестного белокурого создания.

ГЛАВА 3. СЛАВА

– Брат, ты должен мне помочь, – наклонился к его уху, когда срисовал интерес Эрики к нему.

– Успел чего-то натворить, пока меня не было? – лениво рассматривал Вячеслав девчонок в зале.

– Не завоевал сердце блонди, – как Эрика прожигала взглядом моего брата, так я прожигал ее саму. – Она на меня и смотреть не хочет, а на тебя смотрит. Притворись, что девочка тебе интересна. Изобрази влюбленность.

– Головой ударился? – возмутился кузен. – Зачем мне это? Ты ведь в курсе моих предпочтений.

– В курсе. Потому и прошу, – очень меня даже устраивало, что Вячеслав не станет по-настоящему претендовать на Эрику, так как всех блондинок априори считает идиотками.

– И что за фишка? – уставился он на мою красавицу, чем вызвал румянец на ее скульптурно очерченных скулах.

– Ты станешь изображать влюбленность, а я буду всегда с вами рядом. Перенаправляй внимание Эрики. Да и я постараюсь, чтоб она переключилась.

– Не боишься, вдруг она реально в меня втюрится? – пытался слиться Вячеслав. – Получишь прямо обратный эффект от задуманного. Девчонка будет сохнуть по мне и психовать по поводу того, что ты таскаешься за нами.

– Так мы стратегию разработаем, чтоб такого не случи-

лось, – верил я в свой план.

– Не хочу, брат, – все еще отказывался друг и родственник в одном лице. Но не категорично отказывался, потому я продолжил уламывать его.

– Все равно ни одной приличной рыжей тут нет, – порадовался, что на вечер знакомств не пришла молоденькая тренерша фигуристок, она была прям во вкусе Вячеслава, но я не собирался просвещать его на этот счет. – Просто походишь чуток с Эрикой, потом скажешь, мол, вам не по пути. А я ее утешу, – строился мой расчет на том, что милая сердцу танцовщица к тому часу уже подберет к моей персоне.

– Ты прям так запал? Или в тебе эго выиграло из-за отказа? – поинтересовался брат.

– Запал, – знал точно, что эго в данном конкретном случае вообще ни при чем.

– Ну... окей тогда, – сдался он. – Раз уж ты на такое готов ради крошки, помогу вашему счастью.

Так и завертелось все. Вячеслав познакомился с Эрикой, и я мог быть спокоен, что она ни с кем тут не станет гулять и, что между этими двумя не получится настоящей взаимности. Брат разозлился на меня, конечно, когда позже увидел тренершу. Догадался, что я специально утаил от него наличие в лагере достойной рыжули, но сделка-то уже была заключена, и ему пришлось волочиться за Эрикой.

– Как это полные тезки? – поинтересовалась девушка, когда Вячеслав впервые подкатил к ней в моем присутствии.

– Наши мамы родные сестры, – поделился он с ней любопытным фактом из семейной летописи Полянских. – Выскочили замуж за парней, не подозревающих о существовании друг друга до знакомства с сестричками. Обоих парней звали Алексеями Полянскими. Когда пришел срок появиться детям на свет, ни одна из сестер не уступила другой имя Слава. Такой вот компот.

– Забавно, – улыбнулась Эрика. Улыбка была у нее потрясающей. Ради одной ее улыбки я готов был расчищать себе путь к сердцу красавицы и преодолевать любые препятствия.

Постепенно, благодаря брату, я узнавал девушку лучше и влюблялся все больше. Она любила клубничное мороженое, шоколад с орешками, книги о рыцарях и фильмы об апокалипсисе. Обожала всяких животных и помогала волонтерскому сообществу, спасающему морских обитателей от запутывания в выброшенных в море рыболовецких сетях и упаковочной ленты. С юных лет Эрика занимается танцами и грезит о танцевальной карьере, собирается пройти путь от танцовщицы до хореографа.

Вячеслав тяготился своей миссией, считал Эрику излишне ванильной и всячески подталкивал блонди в мою сторону. Но... Видимо, срабатывало правило – чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся ей. Эрика глядела на Вячеслава влюбленно, а меня продолжала сторониться и нарочно игнорировать. Смена в лагере подходила к концу, и мне все отчетливее становилось ясно, когда Вячеслав бросит

девушку, она не придет за утешением к его брату, потому я придумал кое-что другое.

– Брат, ты должен жениться на ней по моему паспорту, – озвучил ему свою идею.

– Славик, я понимаю, тебя клинит не по-детски. Но рассудок-то не теряй, – ожидаемо не поддержал он. – Жениться в двадцать три? Да и о предках не забывай. Думаешь, твои так легко примут Эрику? Что-то она не торопится рассказывать о своей родне. Может, там зона или еще чего не так.

– Я все решил, – сказал упрямо, не стал добавлять, что рассудок потерял в ту минуту, как увидел Эрику Алтынцеву, танцующую на высоченных каблуках. – С предками как-нибудь улажу вопрос.

– Ну... окей, – не стал он спорить, давно уяснил, спорить со мной бесполезно, когда я становлюсь бульдозером. – И когда ты хочешь, чтоб я изобразил жениха? После того, как из Лондона вернусь? Представляю лицо Эрики, когда она нас разоблачит. И как ты будешь выпутываться?

– Свадьба в последний день смены в лагере, – невозмутимо глядел я на брата. – Ты женишься и уедешь на свою стажировку.

– Офигел совсем? – недоверчиво уставился он на меня. – Через несколько дней? И кто нас, то есть вас распишет?

– А я уже с дамой из местного ЗАГСа договорился, – гордился я своей расторопностью.

– Не оставляешь мне выбора, да? – хмыкнул Вячеслав.

– Не оставляю, – хлопнул его по плечу.

ГЛАВА 4. ЭРИКА

В аэропорт мы едем на машине брата Вячеслава, черной понторезной тачке с хищными фарами. Признаться, кузен мужа меня основательно достал. Он постоянно рядом, как будто не понимает, что нам с Вячеславом необходимо иногда и вдвоем побыть, без него. Ревность это, что ли? Может, считает, краду, оттягиваю внимание на себя? Не нравится ему, что брат теперь проводит больше времени со мной, чем с ним? Даже сейчас, мне хочется сидеть рядом со своим мужем, прижиматься к нему, обниматься, целоваться украдкой. Так нет же... Слава просит брата сесть на переднее пассажирское. В результате – мы с Лилей на заднем сиденье. Подруга дремлет, а я смотрю в окошко на быстро смазывающийся пейзаж. Этот черт еще и гоняет на трассе, словно заправский гонщик.

– Ты мог бы снизить скорость? – прошу я.

– Не люблю ползти в среднем ряду, но... ради тебя, Клубничка, – сталкивается он со мной взглядами в водительском зеркальце.

Клубничка... Бесит... С чего это прозвище? Я терплю боксера только из-за Вячеслава. Братья очень дружны, мне остается принять и смириться с этим родством и дружбой. Возможно, в городе все будет иначе, там мы не станем видаться так часто, как в спортивном лагере.

– Эрика, ты зря волнуешься, – поворачивается ко мне муж. – Славка машину с закрытыми глазами может водить. Он нас не угробит.

– Пожалуйста, не надо закрывать глаза, – слышит наш обмен репликами Лиля.

– Не буду, Колючка, – награждена и моя подруга прозвищем.

Удивительно, но Полянский снижает скорость, и остаток пути ветер уже не свистит в ушах.

В здании аэровокзала прощаюсь с супругом. Обнимаю.

– Возвращайся поскорее, – жмусь к его плечу. Разворот плеч у Вячеслава потрясающий, он занимается единоборствами, отсюда и такие великолепные атлетические данные.

– Всего месяц, дорогая, – гладит он меня по щеке. – Ввезу тебя Славе. Обращайся к нему с любой просьбой.

– Надеюсь, не потребуется, – ворчу я.

– Ты предвзята к нему, Эрика, – легонько щелкает он меня по носу. – Когда узнаешь парня получше, обязательно полюбишь.

Не комментирую никак, не хочу говорить о его брате. Хочу поцеловать Вячеслава, наши губы почти соприкасаются, как вновь вмешивается невозможный тип.

– Рейс объявили, – не дает он свершиться пламенному поцелую, и я готова ударить хулигана, едва сдерживаюсь.

– Звони мне по видеосвязи, – прошу мужа.

– Тогда до связи, Белоснежка, – обаятельно улыбается Вя-

челав и уходит к стойкам паспортного контроля.

Смотрю ему вслед, сердце сжимается от любовного томления. Я заранее тоскую. Хотя, месяц должен пролететь, как один день, все-таки и учеба начинается, и тренировки продолжатся, и подготовка к новому танцевальному конкурсу, да и в общежитии обжиться надо, нас с Лилей заверили, что выделяют одну комнату на двоих.

Возвращаемся к черному монстру.

– Клубничка, садись вперед, – предлагает Слава.

– Не хочу, – отворачиваюсь от него, вновь устраиваюсь подле Лили. Подруга слегка бледная, ее укачивает в машине.

– Музыку слушаем или поболтаем? – проворачивает водитель ключом в замке зажигания.

– Ты лучше за дорогой следи, – отбρίζει Лилька.

– Понял, – опять смотрит на меня в водительское зеркальце наш шофер. – Значит, музыка.

Прикрываю веки. Радиостанция, которую он включил, меня вполне устраивает. Думаю о муже. Мечтаю. Представляю. Фантазирую. Грежу. Изнываю от нехватки тактильных ощущений между нами. Скучаю уже. Не выдерживаю, печатаю сообщение.

«Жаль, что тебе надо в Лондон»

«Не грусти, Белоснежка», – приходит ответ, а следом оповещение - абонент не в сети. Наверное, включился авиарежим.

К университетской общежитии подъезжаем едва ли ни ночью.

К счастью, двери не на засове.

– В полночь запираем, – поясняет бодрый вахтер с седыми усами. – Давайте, девушки, ваши документы.

Мы протягиваем паспорта. Полянский маячит за нашими спинами. Надо признать, ведет себя, как джентльмен, вытащил из багажника сумки, донес до места.

– Ты можешь идти, – неуютно мне оттого, что он все еще тут.

– Подожду немного, – не слушает меня. – Вдруг лифт не работает. Доставлю ваше барахло.

Не вступаю с ним в спор, скорее всего, это Вячеслав попросил брата проконтролировать мое заселение. Мне приятна такая незримая забота, но начинаю переживать, а не собирается ли хулиган присматривать за мной на постоянной основе?

– А вас нет в списке, – вторгается в мои мысли надтреснутый голос вахтера. – Зимина есть. Алтынцевой нет.

– Нет? – недоумеваю я, как такое могло случиться.

– А Полянская? – встречает Лиля. – Она замуж вышла, может, поменяли фамилию уже?

– У меня тут все по алфавиту, – кладет мужчина перед нами журнал заселения.

Листаем страницы дважды. Ни Алтынцевой, ни Полянской.

– Не понимаю, – достаю из рюкзака файл с документами о переводе и подписанное ректором вуза заявление о предо-

ставлении места в общежитии.

Вахтер просматривает мои бумаги, чешет макушку, затем всплескивает руками.

– Точно. Вспомнил. Была твоя фамилия в списке, девонька. Но распоряжение пришло, всех, у кого жилье в городе имеется, не заселять. Иногородним мест не хватает.

– Но у меня в городе тетя живет, – вот совсем не хочу на постой к маминой сестре проситься.

– Видать, прописка у тебя там, – потерял ко мне интерес дядечка.

Лиля пытается затеять спор, но я наступаю ей на ногу.

– Сейчас и тебя не пустят, запишут в скандалистки, – шепчу подруге. – Иди. Поздно уже. Завтра разбираться будем.

– Поедешь к тете? – знала Лиля, что я этого не хочу.

– А что остается? – ободряюще улыбнулась Зиминой. Мне была неприятна эта ситуация, но я старалась не показывать своего гнева и выглядеть безмятежно.

Лиле дали ключи от комнаты на первом этаже, загружаться в лифт не потребовалось.

– Мне тебя жаль, Клубничка, – подпирал плечом информационную стойку Полянский.

– Себя пожалей, – взялась я за ручку своего чемодана на колесиках. – Ты почему вообще еще здесь?

– Не могу же оставить тебя, когда ты в таком смятении, – нагло ухмылялся он. Видимо, его забавляла моя растерянность.

– Раз не можешь оставить, тогда отвези меня в дом моей тети, – решила воспользоваться бесплатным извозом.

– Ты ведь не хочешь к ней ехать, – проницательно заметил Славик.

– С чего это ты взял? – не собиралась делиться с ним подробностями своих внутрисемейных дел.

– У тебя на лице написано.

– Да? – удивилась искренне. Я-то думала, что идеально притворяюсь.

– Эрика, ты можешь поселиться в моем доме, – неожиданно предлагает он.

– В твоём доме? – не понимаю, как реагировать на слова парня.

– Мы же семья, – пожимает он плечами. – Я обещал брату приглядывать за тобой. И не беспокойся, дом у меня достаточно большой, тебе будет там комфортно, гораздо лучше, чем в общежитии.

ГЛАВА 5. СЛАВА

Ну вот и мой выход. Срежиссированный заранее. Весь день ждал этой минуты. Минуты, когда Эрике откажут в общаге. Повезло, что ее подругу слегка укачало в машине, и Зимины явно мечтала побыстрее оказаться в постели с мокрым полотенцем на голове, а потому не заподозрила подвоха. Эта девушка слишком проницательна. Эрика в своей ослепленности Вячеславом не замечала очевидного, а вот настроенная враждебно на весь мир Лиля могла догадаться.

Эрика обмолвилась как-то – в городе у нее живет родная тетка.

– Почему в таком случае общежитие? – задал логичный вопрос Вячеслав.

– Тетя Софа слишком эксцентрична, – пояснила Эрика. – От ее общества попросту можно сойти с ума. Поэтому я и не хочу жить с ней под одной крышей, хотя и прописана в том доме.

Этот маленький диалог, случившийся еще до свадьбы, стал моим козырем. Эрика не могла знать, что комендант университетской общаги дальний родственник моего отца и вхож в нашу семью. Дядя Миша обещал помочь и сдержал слово.

Сердце колотится в ожидании ее решения. *Пожалуйста, соглашайся*, – отправляю мысленный посыл в пространство,

сам же напускаю на себя деланно-безразличный вид, мол, мне пофиг, просто дружеская помощь.

– Насколько большой? – уточняет девочка, беспокоится, что обманываю.

– Два этажа. Я на втором обитаю. Ты можешь занять первый.

– Хорошо, – принимает она решение. – Поживу у тебя, пока не вернется твой брат.

– Пошли тогда, – забираю у нее чемодан.

Эрика поправляет лямку рюкзака на своем плече, перекидывает светлые волосы за спину. Простые движения, а у меня дыхание перехватывает от каждого ее жеста. Не думал никогда, что так от девчонки свихнусь, настолько, что мне даже смотреть на нее больно, сердце сразу сжимается, требует, торопит взять. А как взять, когда объект моей жадной любви всеми силами противится? Приходится выжидать, стратегии выстраивать.

Везу ее к себе. Ликование скрываю под маской небрежной беспечности. На этот раз она сидит рядом, рядом со мной, подставляет фарфоровое личико теплему ветру, что врывается в открытые автомобильные стекла.

– Ты один живешь? – ощущаю ее взгляд на своем профиле.

– Ага. Как стал за свои достижения в боксе зарабатывать, так и съехал от родителей, арендовал дом.

– Почему не квартиру? – наверное, впервые со дня нашего

знакомства интересуется Эрика моими делами, а не делами моего кузена.

– Ну... если хватает средств на то, чтобы снять дом, зачем снимать квартиру?

– Значит, зарабатываешь на спорте? – уловил нечто ревнивое в ее голосе и сразу понял почему. – А я вот никак на танцах пока не могу заработать, – добавила Эрика. – Все заработки эпизодичны.

– У тебя все впереди, – подбодрил ее. – Я же видел, как ты офигительно танцуешь.

– Офигительно? – недоверчиво, но в то же время игриво переспрашивает она.

– Именно так, Клубничка, – бросил быстрый взгляд в ее сторону. – Офигительно.

– Почему ты зовешь меня Клубничкой? Не нравится мое имя? – сделала девушка неверные выводы. Вообще все ее выводы в отношении меня были неверными.

– С чего ты взяла, что не нравится? Просто, когда в лагере брат спрашивал, какое тебе мороженое купить, ты всегда выбирала клубничное.

– Ясно, – не видел я, но по голосу понял, она улыбается.

От универса до моего дома на тачке десять минут при хорошем раскладе, сегодня расклад был хорошим, дороги в этот час, словно гоночная трасса. Я удлинил путь, сделал два кружочка, Эрика вроде не заметила.

Не стал загонять машину во двор. Оставил у забора. Дом

стоит в тупике улицы, моя ласточка тут никому не мешает.

– Мотоцикл? – в свете фонаря разглядела Эрика байк, припаркованный тут же в тупичке. – Твой?

– Угу, – вытащил я из багажника ее чемодан и свою сумку. – Предпочитаю мотик в хорошую погоду. Могу и тебя прокатить.

– Посмотрим, – отвернулась Эрика от стального коня, сосредоточив свое внимание на доме.

– Я дам тебе запасные ключи, – открыл ворота, пропуская ее внутрь.

Мне нравился этот дом, пару лет назад я арендовал его сразу, как предложили. Компактный, современный. Гектаров мало, но мне этого и не требовалось, меньше возни. Зато имеется небольшой уличный бассейн, не резиновый какой-нибудь, а самый настоящий.

– Проведешь мне экскурсию? – просит она. – Чтобы я ночью не ошиблась дверью в поисках уборной.

– Сейчас уже ночь, Эрика, – напомнил ей, включая свет в прихожей. – Неужели у тебя силы остались по дому бродить?

– Это же не графская усадьба, где можно заблудиться, – фыркнула блонди. – Если переживаешь за бардак, не парься, я промолчу, обещаю.

– Хорошо, не буду париться, – вновь все не так поняла девчонка. Я просто беспокоился о том, что она могла устать после свадьбы, проводов в аэропорту, толкания в общаге. Не физическая даже усталость, а нехилая на психику нагрузоч-

ка у нее выдалась.

– У тебя красивый дом, – похвалила она после того, как я все ей тут показал и привел в комнату, которая теперь станет ее. – Ты сам занимался дизайном?

– Нет. Я не разбираюсь в таких вещах. Арендовал дом с мебелью, – признался и добавил: – Но все-таки я арендовал.

Она рассмеялась, демонстрируя мне ровные, белые зубки. Зубки были хорошо отбелены, не у обычного гигиениста. Я вообще заметил, Эрика пользуется дорогой косметикой, вещи у нее фирменные, обувь качественная. Не похоже, что нуждается в деньгах. Интересно, кто ее родители? Очевидно, обеспечены. Тогда почему отправили дочь жить в общежитии?

– Если хочешь, в морозилке пицца замороженная, – сам я не хотел есть, объелся в кафе на свадьбе, но она за праздничным столом кушала совсем мало.

– Не хочу, – отказалась Эрика. – Мы твою пиццу лучше на завтрак съедим.

– Договорились, – собрался идти я наверх, но обернулся в дверях, предупредил: – Завтра после семи вечера будут гости в доме. Вечеринка по поводу начала учебного года. Ты тоже приглашена, Клубничка.

ГЛАВА 6. ЭРИКА

Я долго не могу уснуть на новом месте. Слишком много мыслей. Не зря ли согласилась жить в доме этого типа? Он ведет себя подозрительно. Такой весь любезный со мной, предупредительный, готовый помочь. Я же ему не нравлюсь, бешу из-за того, что стала женой его драгоценного кузена. К чему такое радушие вдруг?

В голове простреливает догадкой.

– Задумал очернить мое имя в глазах Вячеслава! Вот, что у тебя на уме, Слава Полянский, – победно щелкаю пальцами. – Я тебя раскусила, дорогой родственничек!

Вот, значит, как... Придумал подстроить и застукать меня за неприглядным, затем предъявить доказательства кузену.

– Не успел вернуться, а уже вечеринку затеваешь! Там хочешь мне кого-нибудь подсунуть? – бурлит во мне темный гнев.

Порыв бежать в его спальню и устраивать разборки немедленно, благоразумно подавляю. Как и импульс покинуть этот дом тотчас.

– С какой стати мне отказываться от более чем хороших условий проживания? – сама для себя решаю я. – Лучше, ты будешь у меня на виду, Слава Полянский, – улыбаюсь кроважно. – Ничего у тебя не выйдет! Тебе нас не разлучить!

И, если до этой минуты, я предполагала свести все контак-

ты с боксером к минимуму, то теперь наоборот, даже жаждала более тесного общения с ним.

– Буду следить за каждым твоим шагом, – бормочу, уже засыпая. – И это я, а не ты, предъявлю Вячеславу доказательства твоих грязных интриг.

Сплю не слишком безмятежно и просыпаюсь от странного чувства тревоги. Все из-за дурацкого сновидения. Во сне я была на собственной свадьбе. Не той – спонтанной, развеселой, студенческой. А той, которую мне обещал муж – торжественную, в нарядах от кутюр, с родственниками, в шикарном ресторане, где мы станцуем танец жениха и невесты. Во сне все так и было, кроме самого важного – нежно смотрел на меня, ласково улыбался мне, под руку держал и жарко целовал в губы вовсе не идеал блондин, а примат брюнет.

– Приснится же такое..., – свесила ноги с постели, пошарила пятками в поисках тапок. Вспомнила, что чемодан не разобран, а тапки там.

Хватаюсь за телефон. Два сообщения.

«Долетел. Обустроился. Я и сам хотел предложить тебе пожить у Славки»

«Алтынцева! Я в шоке. Из двух зол ты выбрала худшее. Будешь жить с его братом под одной крышей? А если он приставать к тебе начнет?»

Пишу мужу, что люблю. А Лильке отвечаю забавной картинкой из Диснея, где мышонок Джерри измывается над котом Томом.

Осматриваюсь. Накануне я была излишне взбудоражена, могла пропустить детали. Комната небольшая, опрятная, геометрически интересная, с выступами и наклонным потолком. Мебель современная, текстиль дорогой. Насколько я запомнила, на первом этаже, помимо этой спальни, еще комната, переделанная под мини-спортивный зал и одна квадратная гостиная.

Раскрытый чемодан лежал там, где я его оставила. Ночью сил хватило лишь на то, чтобы взять оттуда пижаму. Достала тапки, зубную щетку и поплелась в ванную. Ощутимо пахло едой. Примат встал уже?

Я собиралась принять душ, но аромат съестного заставил переменить решение. Умылась быстро, заплела волосы в две небрежные косы и поспешила на кухню, предполагая, что Славик запросто сам съест всю пиццу, о которой упоминал, и оставит меня без завтрака.

Хозяин дома босиком и в одних спортивных штанах стоял у плиты и что-то там переворачивал на сковороде.

– Ты решил пиццу пожарить? – слетело с моих губ ехидно.

Он обернулся, хмыкнул на мой внешний вид. Ну да... я притопала в розовой пижамке с сердечками. Не собираюсь для него тут церемонии разводить, прихорашиваться и нацеплять платье. Все это я буду делать для своего мужа, а этот негодяй, задумавший недоброе в отношении меня, ухищрений и всяких женских приманок не стоит.

– Омлет, – коротко бросает Слава.

– Из просроченных продуктов? – полагаю я, что за три недели его отсутствия, все продукты в холодильнике стухли.

– Не-а, – мотает он головой. – В приложении заказал. Курьер привез.

Надо же... Когда успел? Встаю с ним рядом и кидаю в пышный омлет петрушки, которую он только что нарезал.

– Какие у тебя планы на сегодня? – раскладывает он готовый завтрак по тарелкам.

– Грандиозные, – сажусь на деревянный табурет.

– Я не про вечеринку, – хмыкает шеф-повар.

– Так и я не про нее, – вонзаю вилку в аппетитное блюдо и вдруг кое-чего замечаю на его безымянном пальце. – Полянский, это что, кольцо обручальное?

– Ну..., – мнется он. – У меня есть девушка любимая. Это знак верности ей.

– Не замечала в лагере, чтоб ты его носил. Специально снимал? – предполагаю теперь, что он еще и бабник.

– А ты разве видела, чтобы я там с кем-нибудь гулял? – кажется догадывается он о ходе моих мыслей.

– А я разве за тобой следила? – хочется съязвить, что гулял исключительно с нами, но, с другой стороны, не всегда же он действительно был перед моими глазами, тем более ночью.

– И как тебя только брат терпит, Клубничка? – со стремительной скоростью исчезала еда у него во рту. – У тебя столько колкостей заготовлено заранее.

– Так для тебя, а не для него, – скапливается слюна в горле, и я тоже начинаю жевать поскорее. Вкусно.

– Поделишься планами грандиозными? – возвращается он к своему вопросу.

– К Лиле поеду, – немного стыдно мне перед подругой за

то, что она теперь ютится в общежитии, а я устроилась со всеми удобствами. Хотя мы уже говорили с ней об этом перед моей свадьбой. После возвращения Вячеслава из Лондона, я бы все равно перебралась к нему.

– Отвезти тебя? – предлагает Славик.

Не верит мне? Следить собирается?

– А к вечеринке когда станешь готовиться? – насмешливо выгибаю бровь.

– Думаешь, сам что ли париться стану? – в тон мне отвечает Полянский, встает со своего места и ставит передо мной кружку горячего шоколада.

Я слегка озадачена, горячий шоколад именно тот напиток, который я люблю.

ГЛАВА 7. СЛАВА

Черт... Если она будет в таком виде по моему дому расхаживать, так я ведь могу и руки начать распускать. Аппетитная такая в своей пижаме розовой. Лакомая. Мылом яблочным пахнет. Как же охота обнять ее, дотронуться до кожи нежной.

Еще и встала со мной рядом. Совсем близко. Совсем бесстрашно. Она вообще понимает, что я парень в расцвете сил, не привыкший к девчачьим отказам? Другая бы уже давно в моей кровати лежала, но... ради Эрики я готов потерпеть. Пока она сама в меня не влюбится, никакого секса между нами. И признаюсь ей во всем только после того, как смотреть в мою сторону начнет, как поймет, кто действительно ее любит.

Не спал сегодня почти. Как уснешь, когда она в моем доме? Вместо сна запись со свадьбы смотрел. Тихон за оператора был, заснял все и скинул мне. Он единственный в курсе всей аферы. С Тишкой мы давно дружим, нет секретов друг от друга.

На свадьбе я зорко следил за тем, чтобы мой брат не лапал Эрику и не целовал ее слишком уж рьяно. Когда он попробовал поцеловать девушку по-настоящему во время фуршета, пнул его ногой под столом.

– Забыл? Она моя жена, – напомнил Вячеславу, когда нас

никто не слышал.

– Да. Но она-то думает по-другому, – глядел он на танцпол, где Эрика отжигала с другими девчонками. – Твой паспорт, кстати, – вынул он из внутреннего кармана пиджака бордовую книжечку.

Мы поменялись документами, в моем теперь красовался штамп о браке. Свидетельство забрала Эрика, но там не о чем было волноваться. Как она догадается, что вписан я, а не Вячеслав?

Так и не поспав толком, заказал продуктов. Пока их везли, постоял под душем, напрасно пытаюсь остудить пылающий разум и тело. Эрика так сильно нравилась мне, что я думал о девочке каждую минуту. И мне нравилось думать о ней, как о своей жене.

Она заметила кольцо на моем пальце. Но не смогла предположить, что это то самое, которое она надела на палец Вячеслава. Он отдал мне его незаметно в аэропорту.

– Эрика, ты не ответила. Отвезти тебя? – отвлекаю ее от созерцания кружки с горячим шоколадом.

Она глянула на меня из-под длинных, загнутых кверху ресниц, и я ощутил уже хорошо знакомый мне жар. Столько девчонок вокруг, а не вызывают интереса, а эта глазищами малахитовыми стрельнула – и на тебе... получи пулю в лоб, Слава Полянский.

– На мотоцикле можно? – делает Эрика глоток горячего напитка, и шоколадная пенка остается на ее верхней губе.

– Как будешь готова, выходи на улицу, – поднимаюсь, занимаю руки тем, что ставлю тарелки в посудомойку. Не ожидал я, что находиться наедине с этой девушкой в одном пространстве, не имея возможности дотрагиваться так, как хочется, станет своеобразной пыткой.

Ей потребовалось сорок минут на сборы, и, когда я ее увидел, решил не пускать никуда одну. Буду с ней ходить. Пусть ругается, бесится, но нет... только со мной. В лагере Эрика носила спортивную одежду, и я думал, это ее повседневный стиль. Видимо, ошибся. Красное коротенькое платье на тонких лямках, алые туфельки, алая помада. Еще и на волосы чем-то побрызгала, что они из просто светлого превратились в белоснежные. Она подушилась и пахла теперь чем-то сладким.

– Клубничка, а ты ничего не попутала? – скрыл восхищение за гримасой ироничности. – Танцы вечером будут.

– Отстань от меня. Вызвался подвезти, вези, – парировала моя тайная женушка.

– Ну... поехали тогда, – и сам рвался сесть на байк. Обожаю неповторимое ощущение скорости, какое дарит Харлей. С девочкой я, конечно, не буду гнать. Пусть просто насладится драйвом.

Погода радовала теплом, а пейзаж легкой призрачностью в туманной дымке. Эрика прижималась к моей спине, и ощущение от ее близости добавилось к списку самых моих приятных ощущений.

Субботним утром дорога была совсем свободна.

Я подъехал к общаге, выключил зажигание и спрыгнул с мотоцикла вслед за Эрикой.

– А ты куда? – ожидаемо возмутилась она.

– Подожду. Тебя все равно не пустят, – не сдержал ухмылки.

– Не пустят? – не поверила девушка. – Это еще почему?

– Объявление читай, – кивнул на стеклянную дверь.

– Вход только по пропускам, – прочла она и решительно тряхнула волосами. – Вчера же мы вошли.

– Только в холл, – напомнил ей.

– Слушай, Слав, – словно лисичка покружила Эрика вокруг меня. – Поезжай домой. Или куда тебе там надо... Тебе необязательно меня охранять.

– А с чего ты взяла, будто охраняю? – поражался ее логике. Моя красавица не допускала самой мысли и совсем не чувствовала того, что попросту нравится мне, не понимала, не видела, как отношусь к ней.

– А разве не об этом тебя Вячеслав попросил? – придумала она свое объяснение. Вероятно, Эрике хотелось так думать.

Собрался возразить, но не стал. Так проще будет находиться с ней рядом и не пугать своей одержимостью ею.

– Иди. Убедись, что не пройдешь дальше вахтера, и поедем домой.

– Слав, я сейчас мужу позвоню и пожалуюсь на то, что ты воспринял его просьбу излишне усердно.

– Звони, – сказал скучающе.

Девочка смешно поджала губы и принялась набирать на смартфоне номер моего брата. Он не ответил, у нас с ним была такая договоренность, свести с его стороны контакт с Эрикой до минимума. Не совсем отказаться от общения с ней, иначе она могла впасть в хандру или депрессию, а просто начать постепенно отдаляться.

– Потом позвоню, – убрала она телефон обратно в сумку и скрылась за дверью. Я не стал заходить внутрь, сквозь стекло итак было все видно.

ГЛАВА 8. СЛАВА

Как я и полагал, Эрику никуда не пустили, и она осталась ждать свою подругу в холле. Пока ждала, на нее с интересом поглядывали другие студенты. Начинался учебный год, все возвращались с каникул, и в общежитии царил оживление. Я увидел, как к ней подвалил старшекурсник. Никитка Самсонов. Учится со мной на параллели. Мы вроде как приятели, вроде как из одной лиги, дети состоятельных родителей. Понятное дело, он не из тех, кому нужна комната в общежитии. Таскается сюда поразвлечься с девочками. За определенную мзду вахтер пускает его.

Никитос покрутился возле Эрики и всучил ей свою визитку, потом, насвистывая, направился к выходу, где я его и поймал.

– О... Полянский, привет! – первым протянул он руку. – Ты чего тут? Цыпочку какую ждешь? Вечеринка ведь состоится? Вроде не писал в чате об отмене.

– Состоится, – о вечеринке я вообще не парился, все организовывает кейтеринговая служба, куда обращаюсь не первый раз, они знают, что делать. Ворота я им дистанционно могу открыть. Основной замес на улице, в дом персоналу и не требуется заходить. К тому же Тихон придет пораньше, ключ оставил ему под цветочным горшком на террасе котеджа, если что, покараулит там, музыку организует, гостей

встретит. – Никит, к блондиночке не подходи больше, – кивнул в сторону Эрики. К ней уже вышла Лиля, и обе девушки чего-то оживленно решали.

– А я у тебя разрешения должен спрашивать? – очевидно, что дразнил он меня, но, когда дело касалось Эрики, меня нельзя дразнить, в мозгу щелкало, словно перед быком махали красной тряпкой.

– Слушай внимательно, Никитос, – ухватил его за ворот моднучей рубахи. – Не смей приближаться к ней. Не остановишься, я за себя не ручаюсь.

– Ладно-ладно! – в примирительном жесте поднял он ладони, благоразумно не став нарываться получить по морде от профи-боксера. – Я все понял.

– Вот и отлично, – отпустил сокурсника. – Увидимся вечером.

Самсонов слился, а Эрика и Лиля вышли на улицу.

– Привет, Колючка, – поприветствовал Зимину и переключился на Эрику.

– Отдай визитку, – потребовал у нее.

– Лиль, пойдем, – взяла она под руку подружку. – Не обращай на него внимания.

Я отобрал у жены сумочку, открыл металлический замочек.

– Эй! Ты что делаешь?! – попыталась блонди завладеть обратно своей собственностью, но я уже вытащил картонку, порвал на мелкие части и выбросил в урну.

– Примат! – обозвала она меня.

– Куда собрались? – вернул ей сумку.

– Не твое дело, Слава Полянский, – прожигала Эрика дыру во мне своим бесподобным взглядом маленькой тигрицы.

– Мы гулять идем. Без тебя.

– Со мной, – внес коррективы в их планы.

Она явно собиралась покричать, но вмешалась Зимина.

– Эрика, пусть идет, если ему заняться больше нечем, – неожиданно поддержала Лиля мое присутствие.

– Уфф-ф..., – топнула каблучком Эрика, а я подмигнул своей сюрпризной союзнице. Может, Зимина не так и плоха, как сложилось у меня впечатление о ней?

Пришлось оставить мотоцикл у общаги и уже совсем скоро я пожалел, что без машины. Девушки принялись обходить все танцевальные студии в городе, следуя распечатанному заранее списку. Они искали место преподавателей танцев для девочек-подростков, оставляли свои контакты, показывали записи со своих выступлений. Заодно присматривали зал, где могли бы тренироваться сами. Утомительно невозможно. Я удивлялся, как девушки так беспроблемно наматывают километры на каблуках. Спросил об этом.

– Мы должны произвести впечатление на потенциальных работодателей, – снизошла до разговора со мной Эрика. Сделал себе мысленную зарубку, не допустить, чтоб ее приняли в ту студию, где заправляет мужчина.

Пообедали поздно в кафе. Думал, девчонки на этом уго-

монятся, но им хватило сил пойти в торговый центр, где они много чего смотрели, но мало чего покупали. Зато я прикупил себе пару футболок и худи.

– Лиля может тоже на вечеринку поехать? – хотя бы спросила, а не поставила меня перед фактом женушка.

– Клубничка, у мотоцикла всего два посадочных места, – прикалываюсь над ней. – Сама же выбирала на байке ехать.

Я в общем-то не против, если Зимина придет, но пусть сама тогда добирается.

– Нет-нет, я не поеду, – второй раз за день удивляет Лиля. Эта колючая девушка сегодня словно подыгрывает мне. – В общежитии вечер знакомств устраивают для новеньких, – объясняет она свой отказ. – Туда схожу. Нам с тобой, Эрика, легче в коллектив будет влиться, когда уже знаешь кого-то.

От меня не укрылось подозрение в глазах Эрики. Видимо, ее подруга вела себя нетипично. Вообще странно, что две такие разные девушки подружились и вместе проводят время не только на танцполе. Ладно бы характеры... Не все же дружат, потому что на одной волне. Но они полярны по своему социальному статусу. Мне это хорошо заметно. В Эрике безошибочно угадывалась порода, эта девочка была моего поля ягода, а вот Зимина тянула на дочь рабочего класса. Я не сноб, но знаю, обычно мажоры, как нас принято называть, не дружат с теми, кто не может заплатить за обед в ресторане.

– Ну... хорошо, – тон Эрики обещал последующий допрос с пристрастием. Наверное, она приступила бы к нему немед-

ленно, если бы я ей не мешал.

Домой мы вернулись, когда первые гости начали уже прибывать. Хорошая погода располагала к уличной тусовке, поэтому мои приятели и сокурсники болтались во дворе, где сотрудники кейтеринга расставили складные столы, фуршетные стойки и сцену, там Тихон колдовал над музыкальными колонками.

Эрика ускользнула в дом, я же принялся исполнять обязанности хозяина дома. Обнявшись и перекинувшись репликами со знакомыми парнями и девчонками, подошел к Алёнке. Волконская устроилась на вертящемся табурете и наблюдала за мной. Синеглазая, жгучая брюнетка, с точеными чертами лица, обретенными с помощью пластики, считалась моей невестой, во всяком случае, так ошибочно предполагали наши с ней родители.

Алёна облачилась в черный кружевной комбинезон. Вещица из разряда откровенно-провокационных. Я представил Эрику в таком комбинезоне, по всему выходило, блонди в нем будет неотразима.

– Тебе разве не надо готовиться к пересдаче? – поцеловал Алену в щеку.

– Ты же знаешь, я покупаю курсовые. Прочту перед тем, как сдавать, – отмахнулась она. – Не будем о скучном. Твоя мама, кстати, обижается, что ты вернулся, а в родительский дом заглянуть не удосужился.

– Откуда сведения, что обижается? – подозревал, Алена могла отираться в доме моих родителей и способствовать формированию их мнения о нас, как о паре.

– Я помогала твоей маме выбирать блюда для благотворительного вечера. Мы болтали, и Вера Игоревна обмолвилась о том, что ты слишком отделился от них, – сделала она паузу и добавила, как бы между прочим: – Слав, а что за девушку ты привез?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.